

Чэн Жуй уже давно был голоден, и его живот несколько раз урчал на аромат куриного супа.

В обед на заправке они почти ничего не ели, поэтому оба умяли по большой миске риса, а суп был выпит до дна.

После еды Чэн Жуй не хотел шевелиться, сидел в гостиной и немного отключился. Но вещи ещё не были разобраны, он собрался с духом, побрёл в спальню, взглянул на шкаф и, словно выдохшись, плюхнулся на кровать.

Всё было в беспорядке. Его сторона ещё куда ни шло, но часть Шэнь Вэньшо была просто ужасна. Чэн Жуй не понимал, почему человек, столь щепетильный в других вопросах, совершенно не заботился о порядке.

Шэнь Вэньшо, помыв посуду, увидел, что Чэн Жуй лежит поверх одеяла, и, потянув его за руку, перевернул и укрыл.

— Завтра разберёшь одежду, сегодня ты устал, ложись спать пораньше.

Чэн Жуй высунул руку из-под одеяла и указал на шкаф.

— Почему ты не можешь просто привести шкаф в порядок?

Шэнь Вэньшо отмахнулся.

— Я торопился тебя забрать, времени не хватило.

Раньше он привык звать уборщицу, но после того, как они стали жить вместе, Чэн Жуй любил расставлять вещи по местам. Если Шэнь Вэньшо бросал свою одежду, Чэн Жуй сам её стирал — просто закидывал в стиральную машину. Максимум — после стирки нужно было вывесить на балкон.

Шэнь Вэньшо перестал звать уборщицу, наслаждаясь тем, как Чэн Жуй наводит порядок в доме.

— Ты мог бы хотя бы немного прибираться, когда берёшь одежду.

— Ладно, ладно, я сейчас всё уберу, хорошо? — Шэнь Вэньшо ждал так долго, чтобы наконец забрать его, и теперь хотел порадовать.

Однако он не был так внимателен, как Чэн Жуй, и одежда не была сложена аккуратно. Главное — чтобы поместилась в шкаф. Закрыв дверцу своего отсека, он пошёл помогать Чэн Жуй и, заметив новую одежду в чемодане, спросил:

— Жуй Жуй, это всё мама тебе купила?

Не услышав ответа, он взглянул на кровать и понял, что Чэн Жуй уже уснул.

Шэнь Вэньшо осторожно убрал его одежду в шкаф, затем лёг в кровать, аккуратно обнял спящего и выключил свет.

Он ехал за Чэн Жуй всю ночь, а после возвращения сразу занялся делами, поэтому сон был особенно крепким.

На следующий день они проснулись только к обеду. Шэнь Вэньшо пошёл готовить обед, а Чэн Жуй, глядя на закрытый шкаф, был немного доволен. Однако, открыв его, он разозлился, увидев внутри комки одежды.

Убрано было хуже, чем до уборки. Чэн Жуй вытащил всю одежду, заново аккуратно сложил её и только тогда убрал обратно.

Он не знал, что в студенческие годы беспорядок в одежде был не так страшен. Позже, когда Шэнь Вэньшо начал носить костюмы и галстуки, его безразличие к порядку стало настоящей головной болью — он по-прежнему небрежно разбрасывал рубашки, а потом надевал их, покрытые складками.

Чэн Жуй из-за отъезда из дома больше недели был не в духе.

Шэнь Вэньшо размышлял, что так нельзя. Всего месяц дома — и он уже стал таким. Видимо, нужно больше показывать ему, насколько прекрасна столица, заставить его полюбить её яркость, чтобы отбить желание постоянно рваться домой.

По выходным Чэн Жуй больше не оставался дома читать, а Шэнь Вэньшо водил его по разным местам. Иногда на выставки — живописи, каллиграфии, коллекционные, чего только не было. Иногда они посещали большие и малые достопримечательности Пекина, причём часто по просьбе Чэн Жуй брали с собой Инъин.

Теперь Шэнь Вэньшо даже не возражал против того, чтобы он сближался с маленькой «лампочкой», считая Инъин ещё одним средством удержать Чэн Жуй в Пекине надолго.

Его изначальной идеей было дать Чэн Жуй какое-нибудь утончённое хобби, чтобы тому пришлось остаться в Пекине, ведь в деревне такого точно не было.

Но выставки посмотрели, концерты послушали, на ипподроме побывали, даже выступления комиков и пекинскую оперу Шэнь Вэньшо ему показал. Каждый раз Чэн Жуй вполне охотно участвовал, если что-то было непонятно — спрашивал, но, получив ответ, на этом и останавливался. Если Шэнь Вэньшо не поднимал тему снова, тот ни за что не проявлял интереса, чтобы пойти ещё раз посмотреть или послушать.

Позже Шэнь Вэньшо заметил, что он любит читать, и стал водить его по крупным книжным магазинам и библиотекам. Некоторые магазины были с очень нишевой литературой, и Шэнь Вэньшо приложил немало усилий, чтобы их найти. Чэн Жуй проводил по несколько часов, выбирая несколько понравившихся книг, покупал и уносил читать.

Так у него появился повод сидеть дома — читать книги.

Не найдя подхода через хобби, Шэнь Вэньшо задумал «развратить» Чэн Жуй, заставить его полюбить роскошную жизнь, чтобы тот больше не хотел возвращаться в маленький отсталый посёлок.

Сначала он повёл Чэн Жуй по магазинам, показывая, как снимает с карты огромные суммы за его одежду, и говорил, что если Чэн Жуй не будет её носить, всё это пропадёт зря.

Чэн Жуй сказал, что ему не нужно столько дорогого, но Шэнь Вэньшо взял ещё несколько вещей и пошёл к кассе. Чэн Жуй вынужден был остановить его, сказав, что в шкафу ещё полно купленной раньше одежды, которую он не носил, и не нужно покупать так много.

Шэнь Вэньшо смотрел на него пылающим взглядом.

— Значит, ты соглашаешься носить?

— Но в школе я не могу, только по выходным, — ответил Чэн Жуй, глядя на длинный чек и не желая, чтобы тот зря тратил деньги.

— Без проблем, — Шэнь Вэньшо улыбнулся, сверкнув зубами.

В последующее время они стали часто появляться на различных вечеринках. Шэнь Вэньшо, боясь, что Чэн Жуй не адаптируется, каждый раз звал Чэнь Чэнь или Ань Синь, иногда обоих вместе. Обычно они играли с Чэн Жуй в шахматы или карты.

Со временем все узнали Чэн Жуй и поняли, что он «собственность» Шэнь Вэньшо. Изредка с ним подшучивали, но Чэн Жуй в основном краснел и почти не отвечал, а предупреждающие взгляды Шэнь Вэньшо заставляли окружающих вести себя с ним сдержаннее.

За исключением Чжоу Цяньчжэна. Хотя Чэн Жуй никогда не обращал на него внимания, тот обожал приставать и дразнить его.

Увидев, как Чэнь Чэнь, Ань Синь и Чэн Жуй играют в карты, он втиснулся в их компанию, чтобы сыграть вчетвером. Но игра была на деньги. Шэнь Вэньшо сел за спиной Чэн Жуй, став его тылом, и сказал, что выигрыш — его, а проигрыш — Шэнь Вэньшо.

После нескольких партий Чэн Жуй избавился от давления. Чжоу Цяньчжэн играл импульсивно и небрежно, абсолютно не жалел «бомб», оставляя их в руке, и очень любил брать роль «помещика». В итоге, конечно, он проигрывал больше всех.

Чжоу Цяньчжэн, сохраняя лицо, заявил.

— Я просто поддаюсь вам, даю вам немного карманных денег.

Ань Синь радостно пересчитывала красные купюры.

— Тогда спасибо, босс Чжоу, приходи ещё с нами поиграть.

— Хм, — Чжоу Цяньчжэн был полон уверенности. — В следующий раз я вам не проиграю.

По дороге обратно Чэн Жуй протянул деньги Шэнь Вэньшо.

Шэнь Вэньшо вернул их.

— Это ты сам заработал, зачем мне?

— Я не хочу его денег.

Эти слова глубоко обрадовали Шэнь Вэньшо. Он взял деньги и сунул в бардачок машины. Вернувшись домой, как только открыли дверь, Чэн Жуй получил смс. Открыв, увидел уведомление от банка о зачислении 52 000.

Чэн Жуй обернулся и вопросительно посмотрел.

— Выигранные тобой деньги я точно не стану присваивать.

— Но это слишком много.

— Он же ещё не до конца проигрался? Через несколько дней ты всё у него выиграешь.

Чэн Жуй смотрел на сообщение в телефоне.

— А если я проиграю?

— Тогда это будут мои вложенные средства, — Шэнь Вэньшо обнял его и повёл в ванную. — Пошли, помоемся и спать.

Учебная нагрузка на втором семестре первого курса постепенно увеличивалась. Чэн Жуй в ванной был прижат и «сделан» один раз, после чего его аккуратно одели в пижаму и уложили в кровать под одеяло.

Но когда Шэнь Вэньшо, прибрав в ванной, вышел, то увидел, что Чэн Жуй не в кровати, а склонился над журнальным столиком посередине дивана и что-то пишет.

Подойдя ближе, он понял, что у того ещё не закончено домашнее задание.

— Почему не сказал раньше? Если бы знал, что у тебя задание, не стал бы задерживать тебя так допоздна.

— Хе-хе, — Чэн Жуй быстро писал, и в его смехе звучали презрение и сомнение. Он явно не верил, что Шэнь Вэньшо отказался бы от секса, чтобы освободить ему время для уроков.

Шэнь Вэньшо взял ноутбук, сел рядом и стал помогать искать информацию.

— Я с тобой не только ради сна. Я знаю, что твоя учёба важна. Всё, что касается тебя, для меня важно.

<http://bllate.org/book/15528/1380396>